

УДК 903.2

В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова, Д. В. Селин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

Molodin@archaeology.nsc.ru, L.Mylnikova@yandex.ru, selin@epage.ru

**БРОНЗОВАЯ БУЛАВКА ИЗ ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
МОГИЛЬНИКА ВОСТОЧНОГО ВАРИАНТА ПАХОМОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТАРЫЙ САД ***

Статья посвящена бронзовой булавке, найденной *in situ* рядом с ключицей погребенного в могиле № 2 кургана № 24 некрополя восточного варианта пахомовской культуры Старый Сад (Венгеровский район, Новосибирская область). Представлены ее метрические данные и описание навершия своеобразной формы. Подобные изделия обнаружены также на памятниках лесостепного Прииртышья: Инберень VI и Омская Стоянка. Высказано предположение, что предметы эпохально близки, датируются финальной стадией бронзового века – переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку и тяготеют к иртышскому ареалу культур. Установлено, что достаточно близкие параллели с данными изделиями существуют в Центральной Азии. Связи между носителями восточного варианта пахомовской культуры и бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана подтверждаются не только сходством керамического материала, антропологическими и генетическими данными, но и наличием булавок с навершиями. Проведены аналогии между изделиями из памятников Старый Сад, Инберень VI и из могильника Северный Тагискен, Шамшинского и Хакского кладов, памятников Сумбар I и II, Пархай-1.

Ключевые слова: Восточная Бараба, Прииртышье, Центральная Азия, поздняя бронза, ранний железный век, вариант пахомовской культуры, булавки с навершием.

При исследовании могильника восточного варианта пахомовской культуры Старый Сад (Венгеровский район, Новосибирская область) в могиле 2 кургана № 24 обнаружена бронзовая булавка, лежащая, скорее всего *in situ*, рядом с ключицей погребенного; у локтя был помещен бронзовый нож, у головы располагалось бронзовое кольцо (рис. 1, 1–3). Сведения о булавке были ранее опубликованы [Молодин, 1992. С. 68]. Однако, учитывая незаурядность этой находки, а

также некоторые новые данные, касающиеся пахомовской культуры, авторы решили вновь обратиться к осмыслению как самого изделия, так и проблем его интерпретации.

Булавка, о которой идет речь, представляет собой тонкий бронзовый стержень длиной 9,7 см, круглый в сечении. Его максимальная толщина у навершия 0,5 см, к приостренной оконечности диаметр рабочей части постепенно уменьшается. Имеется навершие (рис. 2, 1). Это слегка вытянутый

---

* Исследование проведено по проекту НИР XII.186.2.1 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Селин Д. В. Бронзовая булавка из погребального комплекса могильника восточного варианта пахомовской культуры Старый Сад // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 3: Археология и этнография. С. 48–54.

по вертикали ромб, снабженный по углам кружками правильной формы. Навершие плоское, его толщина – 0,35–0,40 см. Высота ромба вместе с кружочками составляет 4,0 см, ширина – 3,9 см. Диаметр всех кружков одинаков: по 0,9 см. Центральная часть ромба украшена кружком такого же диаметра с отходящими в стороны четырьмя лучами, соединенными симметрично со всеми четырьмя сторонами ромба. От трех свободных углов ромба, точнее от увенчивающих их кружочков, отходят, как бы продолжая стороны ромба, прямые стерженьки, каждый из них также заканчивается кружком аналогичного диаметра. Их общая длина 1,1–1,2 см.

Рассмотрение предметных комплексов отдельных культур эпохи поздней бронзы – переходного от бронзы к железу времени не только показало наличие функционально близких предметов, но и выявило определенные параллели в оформлении навершия. Это, безусловно, свидетельство, во-первых, эпохальной близости предметов, во-вторых, вероятных направлений связей потребителей таких булавок на территории Западной Сибири и Центральной Азии. Следует продемонстрировать находки похожих бронзовых булавок, обнаруженных в лесостепном Прииртышье.

Поразительно близкий к анализируемому в статье предмет найден современными бугровщиками на памятнике Инберень VI¹ (расположен на юге Большереченского района Омской области, у края первой надпойменной террасы левого берега Иртыша). На нем в свое время были произведены раскопки Уральской экспедицией УрГУ [Абрамова, Стефанов, 1985. С. 105. Рис. 1]. По мнению исследователей, городище относится к красноозерской культуре и датируется VIII–VII вв. до н. э. [Там же. С. 122–123]) (рис. 2, 2). Булавка по форме близка к изделию из могильника Старый Сад, отличается от него лишь несколько упрощенным навершием: центральная часть не имеет каких-либо дополнительных деталей. К тому же все углы

ромба навершия булавки из могильника Старый Сад, как отмечено выше, были увенчаны литыми окружностями, а углы ромба навершия булавки из городища Инберень VI свободны от подобных излишеств. Несмотря на неопределенность контекста нахождения,

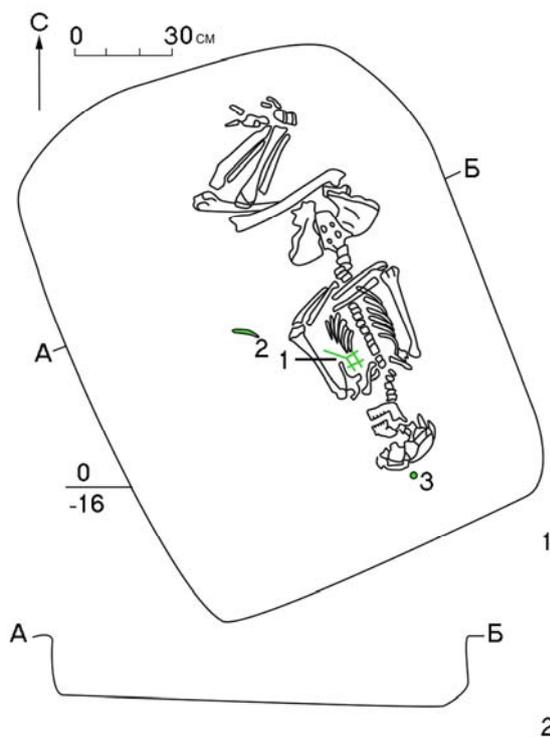

Рис. 1. План (1) и профиль (2) погребения 2 из кургана № 24 могильника Старый Сад: 1 – нож; 2 – булавка; 3 – кольцо (1–3 – бронза)

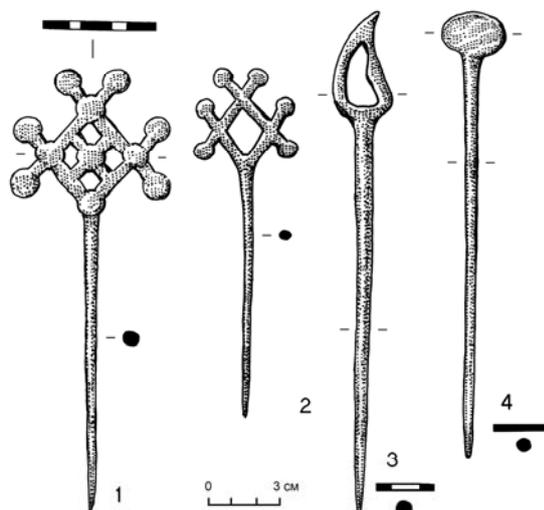

Рис. 2. Бронзовые булавки из Прииртышья: 1 – могильник Старый Сад; 2 – городище Инберень VI; 3–4 – случайные находки в районе Омской Стоянки

¹ Выражаем искреннюю благодарность научному сотруднику Уральского государственного университета (г. Екатеринбург) В. И. Стефанову за любезно предоставленную возможность опубликовать фотографию данной булавки, а также рисунки двух предметов, случайно обнаруженных на Омской стоянке в г. Омске.

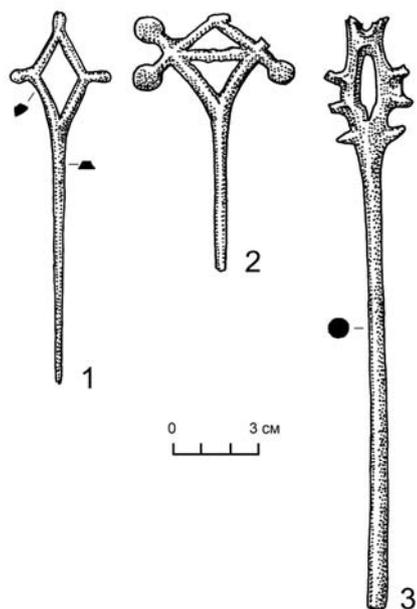

Рис. 3. Бронзовые булавки из памятников Центральной Азии: 1 – могильник Северный Тагискен; 2 – Шамшинский клад; 3 – Хакский клад (подготовлено по: [Итина, 1992. Рис. 2; Кожумбердыев, Кузьмина, 1980; Сорокин, 1960. Рис. 1, б])

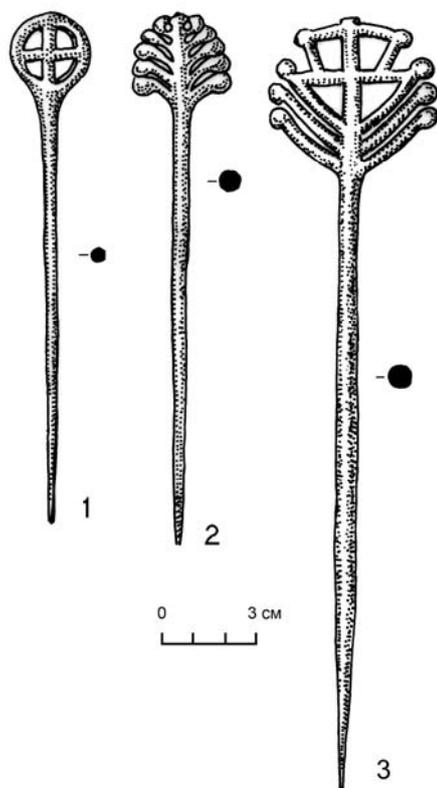

Рис. 4. Бронзовые булавки эпохи бронзы из Юго-Западной Туркмении: 1 – могильник Сумбар I, могила 16; 2 – могильник Пархай I, камера 18; 3 – могильник Сумбар II, могила 6 (подготовлено по: [Хлопин, 1983. Табл. III, 15; L, 10; 2002. Табл. 114, 5])

отметим, что если она действительно связана с городищем Инберень VI, то это вполне соотносится с нашими представлениями о датировке могильника восточного варианта пахомовской культуры Старый Сад.

Еще два бронзовых изделия из Прииртышья также происходят с Омской Стоянки (г. Омск). Первая булавка представляет собой бронзовый конический стержень, круглый в сечении, максимальная толщина 0,6 см. Длина рабочей части изделия достигает 14,4 см (рис. 2, 3). Булавка оканчивается уникальным по форме навершием, более всего напоминающим язык пламени. Высота навершия 4,1 см, максимальная ширина 2,2 см. В разрезе навершие подпрямоугольное, а в верхней части приострено. Не менее оригинальна и вторая булавка из Омской Стоянки. Это также круглый в сечении стержень диаметром до 0,55 см, приостренный с одного конца. Длина тела булавки 14,9 см. Изделие увенчано фигурой в виде неправильного по форме плоского, но симметричного овала, высотой 1,6 см, шириной 2,3 см, толщиной 0,3 см. Несмотря на кажущуюся простоту, и это изделие выглядит вполне оригинально (рис. 2, 4).

Коллекции Омской Стоянки, материалы которой недавно опубликованы, демонстрируют комплексы керамики и иных предметов, относящихся к эпохам развитой и поздней бронзы [Конигов, 2014. С. 112–149], и позволяют выделить фрагменты посуды, которые вполне могли относиться к пахомовской культуре эпохи финальной бронзы [Омская Стоянка, 2013. С. 159, 327; 174, 363; 175, 364; 365; 182, 390; 228, 467; Конигов, 2014. С. 28, 149].

Таким образом, можно сказать, что все четыре характеризуемые предмета имеют если не общую культурную принадлежность, то по крайней мере эпохально близки и относятся к финальной стадии бронзового века – переходному времени от эпохи бронзы к раннему железу. Несомненно и то, что булавки тяготеют к иртышскому ареалу культур, поскольку к востоку в комплексах хорошо изученных ирменской, позднеирменской и других культур переходного от бронзы к железу времени таких предметов не найдено.

Вместе с тем достаточно близкие параллели, хотя и не абсолютные, существуют в Центральной Азии, что не случайно. Направление связей между носителями куль-

туры, в настоящее время названной восточным вариантом пахомовской, и бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана, отчетливо проявляющееся в керамических комплексах, было отмечено одним из авторов данной статьи еще в 80-е гг. прошлого века. Несколько позднее эта гипотеза подтвердилась на других комплексах керамики (прежде всего, того же могильника Старый Сад), по данным антропологии [Чикишева, 2010], а потом и генетики [Молодин и др., 2012].

Чрезвычайно близким аналогом булавок из Старого Сада и Инберени VI является изделие из могильника Северный Тагискен в Приаралье² [Итина, 1992. Рис. 2, 7]. Оно не только сопоставимо по пропорциям (рис. 3, 1), но и увенчано подобным ромбовидным навершием с «отростками» по углам.

Два других сходных по форме предмета происходят из среднеазиатских кладов – Шамшинского (Киргизия) [Кожумбердиев, Кузьмина, 1980] (рис. 3, 2) и Хакского [Сорокин, 1960. С. 29. Рис. 1, 6] (рис. 3, 3). М. А. Итина и Л. Т. Яблонский справедливо обосновали датировку комплексов IX–VIII вв. до н. э. и подчеркнули южный, по сравнению с приаральским, вектор, куда уходит данная традиция [2001. С. 97–98]³. Действительно, этот «южный вектор» наличия таких булавок в археологических комплексах уводит все далее на юг, демонстрируя устойчивую традицию существования функционально близких бронзовых булавок с разнообразными по форме навершиями в культурах поздней бронзы.

В контексте данного исследования проведение некоторых аналогий представляется вполне уместным. Особую близость к характеризваемым образцам из Приаралья и Западной Сибири показали булавки из Юго-Западного Туркменистана. На могильнике

Сумбар I обнаружена булавка с навершием, напоминающим древовидную скульптурку в виде расходящихся от тела булавки симметричных «побегов», увенчанных круглыми шишечками [Хлопин, 1983. С. 168. Табл. III, 15] (рис. 4, 1). Усложненный вариант такого навершия – булавка из погребального комплекса Пархай I [Хлопин, 2002. С. 314. Табл. 114, 5], на которой древовидный символ оканчивается крестовидной (солярной?) фигурой с дополнительными «побегими» (рис. 4, 2). Наконец, еще одна бронзовая булавка (из могильника Сумбар II) имеет навершие в виде креста, заключенного в окружность [Хлопин, 1983. С. 209. Табл. L, 10] (рис. 4, 3).

По данным И. Н. Хлопина, такие булавки «расположены в потревоженных могилах на груди или перед лицом погребенного... По-видимому, ими скалывали на груди какие-то одежды, скорее всего, напоминающие плащи...» [Хлопин, 1983. С. 26]. Важно, что именно в такой позиции обнаружена и булавка в могильнике Старый Сад (см. рис. 1, 1).

Учитывая время бытования сумбарской культуры эпохи поздней бронзы Юго-Западного Туркменистана, где обнаружены эти предметы, можно предположить, что именно данная территория была местом, откуда мода на подобные предметы распространилась на север, северо-восток, опосредованно докатившись (вероятно, по Иртышскому коридору) до западносибирской лесостепи. Косвенным подтверждением этой гипотезы может служить еще и то обстоятельство, что бронзовые булавки с биспиральным навершием появились в данном регионе еще в раннем бронзовом веке [Хлопин, 2002. С. 41]. Они, несомненно, являются основой данной традиции, сохранявшейся в период поздней бронзы, но уже с видоизмененной формой навершия.

И. Н. Хлопиным проведена корреляция бронзовых булавок с навершием периода поздней бронзы Юго-Западной Туркмении с изделиями из Ирана и юго-восточных областей Средней Азии [Там же. Рис. 13]. Результаты наглядно демонстрируют специфику форм наверший, позволяющую говорить о возможных семантических связях населения Приаралья. Картографирование распространения подобных булавок в азиатском регионе (рис. 5) выявило два района их концентрации. Первый включает в себя

² В работе М. А. Итиной 1992 г. эта булавка квалифицируется как изделие из бронзы, в монографии М. А. Итиной и Л. Т. Яблонского 2001 г. она же именуется серебряной.

³ В работе М. А. Итиной 1992 г. эта булавка квалифицируется как изделие из серебра, в монографии М. А. Итиной и Л. Т. Яблонского 2001 г. она же именуется бронзовой. На могильнике Северный Тагискен был обнаружен верхний конец еще одной булавки, увенчанной двумя колечками, в которые вставлены золотые полусферические бляшки [Итина, Яблонский, 2001. Табл. 2, 6].

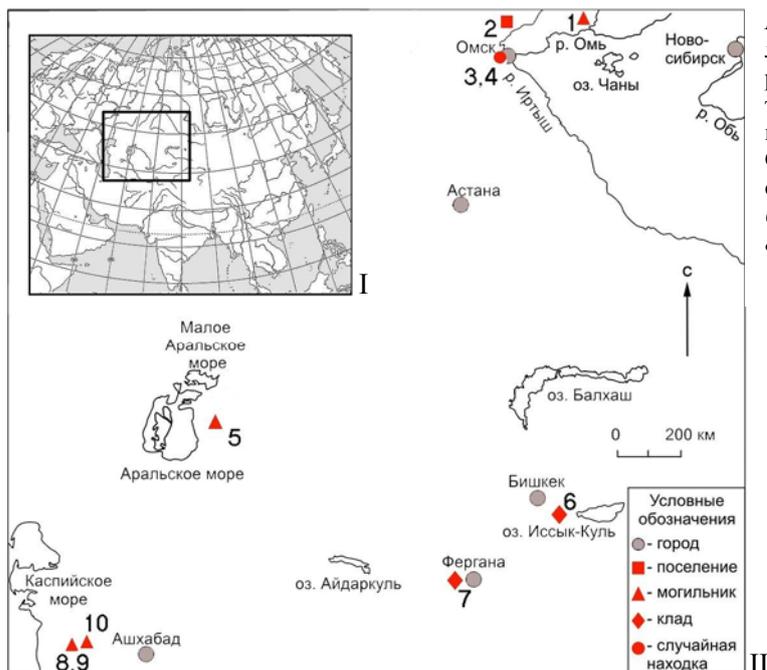

Рис. 5. Карта-схема распространения булавок с навершием: I – местонахождение района распространения булавок на карте Евразии; II – местонахождение памятников с булавками с навершиями (1 – Старый Сад; 2 – Инберень VI; 3, 4 – Омская Стоянка; 5 – Северный Тагискен; 6 – Шамшинский клад; 7 – Хакский клад; 8 – Сумбар I; 9 – Сумбар II; 10 – Пархай I)

Среднее Прииртышье и часть Обь-Иртышского междуречья. Ко второму относятся Южный Казахстан, Туркмения, Ферганская долина. Между этими двумя регионами существует лакуна (Северный и Центральный Казахстан), где вещи подобного типа пока не выявлены.

Таким образом, бронзовая булавка с навершием, обнаруженная в погребальном комплексе могильника восточного варианта пахомовской культуры Старый Сад, свидетельствует о юго-западных связях ее носителей посредством этнокультурного воздействия бегазы-дандыбаевцев на северных соседей, обитающих в восточной части юга Западносибирской равнины в конце бронзовой эпохи – начале раннего железного века.

Список литературы

Абрамова М. Б., Стефанов В. И. Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103–130.

Итина М. А. Ранние саки Приаралья // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 31–46.

Итина М. А., Яблонский Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Вост. лит. РАН, 2001. 295 с.

Кожумбердиев И., Кузьмина Е. Е. Шамшинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии // СА. 1980. № 4. С. 140–153.

Конигов Б. А. Археологический комплекс Омская Стоянка: в поисках тысячелетий. Омск: б/и, 2014. 200 с.

Молодин В. И. Древнее искусство Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. 191 с.

Молодин В. И., Пилипенко А. С., Журавлев А. А., Трапезов Р. О., Ромащенко А. Г. Генотипы мтДНК представителей восточного варианта пахомовской культуры // Археология, этнография, антропология Евразии. 2012. № 4. С. 62–70.

Омская Стоянка. Альбом. Омск: б/и, 2013. 244 с.

Сорокин С. С. Хакский клад // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1960. Вып. 19. С. 28–31.

Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам сумбарских могильников. Л.: Наука, 1983. 241 с.

Хлопин И. Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 336 с.

Чикишева Т. А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпоху неолита – раннего железного века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010. 50 с.

V. I. Molodin, L. N. Mylnikova, D. V. Selin

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Molodin@archaeology.nsc.ru, L.Mylnikova@yandex.ru
selin@epage.ru*

A BRONZE PIN FROM THE EAST VARIANT PAKHOMOVSKAYA CULTURE COMPLEX

Purpose. The bronze pin analyzed was found in situ in grave#2 mound number 24 of the east variant of the Pahomovskaya culture site Old Garden (Vengerovskii district of the Novosibirsk region). It is a thin bronze stick 9.7 cm long and round in cross-section. Its maximum thickness at the top is 0.5 cm, and the diameter of the working part gradually vanishes to the tip. The pin has a peculiar finial, which does not have absolute analogues. Similar items were found at the forest-steppe Irtysh Land sites, namely Inberen'-VI и Omsk Station. They are chronologically close and are dated the end of the Bronze Age, which was a transitional period from the Bronze Age to the early Iron Age and touched the Irtysh range of cultures. The closest parallel to our discovery goes to Central Asia.

Results. The links between the subjects of the eastern variant of the Pahomovskaya culture and the Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan are confirmed not only by the similarity of ceramic material and the anthropological and genetic data, but also by the presence of pins with a peculiar finial. Samples from the Aral Sea region and Western Siberia are very close to pins from Southwestern Turkmenistan. We assume that it was the place from which fashion for such items spread to the north, northeast and indirectly got to the West Siberian forest steppe (probably by the Irtysh corridor). An indirect confirmation of this hypothesis is the fact that bronze pins with coiled-coil finials appeared in the region as early as the early Bronze Age. Perhaps they are the basis of this tradition, which continued in the region during the Late Bronze Age but with a modified form of the finial. Pins from the Old Garden site and Inbereni-VI had analogues at the North Tagisken site, Shamshinskii and Huckskii buried treasure, Sumbar-I and II, Parkhai-1.

Conclusion. The fact of a bronze pin with a peculiar finial found in the funerary complex of the east variant of the Pahomovskaya culture Old Garden indicates southwestern ties of its owner and the ethno-cultural impact of the Begazy-Dandybai on northern neighbors living in the eastern part of the south of the West Siberian Plain during the late Bronze Age – the beginning of the early Iron Age.

Keywords: East Baraba, Irtysh Land, Central Asia, the end of the Bronze Age, early Iron Age, variant of Pahomovskaya culture, pin with a peculiar finial.

References

Abramova M. B., Stefanov V. I. Krasnoozerskaya kul'tura na Irtyshe [Krasnoozerskaya culture on the Irtysh]. *Arkheologicheskie issledovaniya v raionakh novostroek Sibiri* [Archaeological research in the areas of new exploration of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1985, p. 103–130. (in Russ.)

Chikisheva T. A. *Dinamika antropologicheskoi differentsiatsii naseleniya yuga Zapadnoi Sibiri v epokhi neolita – rannego zheleznogo veka. Avtoref. diss. d-ra ist. nauk* [Dynamics of anthropological differentiation in population of southern Western Siberia in Neolithic – early iron age. Dr. hist. sci. syn. diss.]. Novosibirsk, 2010, 50 p. (in Russ.)

Itina M. A. Rannie saki Priaral'ya [The early Sakas of the Aral sea region]. *Arkheologiya SSSR. Stepnaya polosna Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Archaeology of the USSR. Stepnaya polosna Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya].

Steppes band of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time]. Moscow, Nauka, 1992, p. 31–46. (in Russ.)

Itina M. A., Yablonskii L. T. *Mavzolei Severnogo Tagiskena. Pozdnii bronzovyi vek Nizhnei Syrdar'i* [*Mausoleums of the Northern Tagisken. Late bronze age of the Lower Syr Darya*]. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 2001, 295 p. (in Russ.)

Khlopin I. N. *Yugo-Zapadnaya Turkmeniya v epokhu pozdnei bronzy. Po materialam sumbarskikh mogil'nikov* [*South-Western Turkmenistan in the late bronze age. According to the materials Sumbar burial grounds*]. Leningrad, Nauka, 1983, 241 p. (in Russ.)

Khlopin I. N. *Epokha bronzy Yugo-Zapadnogo Turkmenistana* [*The bronze age of South-Western Turkmenistan*]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)

Konikov B. A. *Arkheologicheskii kompleks Omskaya Stoyanka: v poiskakh tysyacheletii* [*The archaeological complex of the Omsk Site: in search of years*]. Omsk, 2014, 200 p. (in Russ.)

Kozhumberdiev I., Kuz'mina E. E. *Shamshinskii klad epokhi pozdnei bronzy v Kirgizii* [*Shamshinskii hoard of late bronze age in Kyrgyzstan*]. *Sovetskaya arkheologiya* [*Soviet archaeology*], 1980, no. 4, p. 140–153. (in Russ.)

Molodin V. I. *Drevnee iskusstvo Zapadnoi Sibiri* [*The ancient art of Western Siberia*]. Novosibirsk, Nauka, 1992, 191 p. (in Russ.)

Molodin V. I., Pilipenko A. S., Zhuravlev A. A., Trapezov R. O., Romashenko A. G. *Genofond mtDNA predstavitelei vostochnogo varianta pakhomovskoi kul'tury* [*The mtDNA gene pool of the Eastern variant of the pakhomovskaya culture*]. *Arkheologiya, etnografiya, antropologiya Evrazii* [*Archaeology, Ethnography, anthropology of Eurasia*], 2012, no. 4, p. 62–70. (in Russ.)

Omskaya Stoyanka. Al'bom [*Omsk Site. Album*] Omsk, 2013, 244 p. (in Russ.)

Sorokin S. S. *Khakskii klad* [*Hakski treasure*]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [*Reports of the State Hermitage*]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1960, iss. 19, p. 28–31. (in Russ.)